

УДК 343.3/.7

***К ВОПРОСУ ОБ УСТАНОВЛЕНИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА
КАННИБАЛИЗМ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ***

Уманцев Н.В.,

ассистент кафедры юриспруденции,

Калужский государственный университет им. К.Э.Циолковского,

Калуга, Россия

Рокова В.В.,

студент,

Калужский государственный университет им. К.Э.Циолковского,

Калуга, Россия

Соболева А.С.,

студент,

Калужский государственный университет им. К.Э.Циолковского,

Калуга, Россия

Аннотация

Статья посвящена анализу проблем правового регулирования ответственности за каннибализм в Российской Федерации ввиду отсутствия специальной нормы в Уголовном кодексе РФ. Авторами рассматриваются исторические и современные аспекты антропофагии, а также анализируются типичные следственные ситуации. На основе исследования материалов судебной практики выявляются ключевые трудности квалификации данных деяний по смежным составам преступлений (ст. 105, 111, 244 УК РФ): сложность доказывания умысла на поедание,

несоразмерность наказания и терминологическая неопределенность. Обосновывается необходимость криминализации каннибализма как самостоятельного состава преступления и предлагается внесение изменений в действующее уголовное законодательство для обеспечения принципа справедливости и адекватной оценки общественной опасности содеянного.

Ключевые слова: Каннибализм, уголовная ответственность, УК РФ, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, надругательство над телами умерших, употребление в пищу.

***ON THE ISSUE OF ESTABLISHING CRIMINAL LIABILITY FOR
CANNIBALISM IN THE RUSSIAN FEDERATION***

Umantsev N.V.,

*assistant professor of the department of jurisprudence,
Kaluga State University named after K.E.Tsiolkovsky,
Kaluga, Russia*

Rokova V.V.,

*student,
Kaluga State University named after K.E.Tsiolkovsky,
Kaluga, Russia*

Soboleva A.S.,

*student,
Kaluga State University named after K.E.Tsiolkovsky,
Kaluga, Russia*

Abstract

The article analyzes the problems of legal regulation of liability for cannibalism in the Russian Federation arising from the absence of a special norm in the Criminal Code of the RF. The authors examine historical and modern aspects of anthropophagy and review typical investigative situations. Based on the study of judicial practice materials, key difficulties in qualifying such acts under related offenses (Articles 105, 111, 244 of the Criminal Code of the RF) are identified: complexity of proving intent to consume human flesh, disproportion of punishment and terminological uncertainty. The necessity to criminalize cannibalism as an independent offense is substantiated, and corresponding amendments to current criminal legislation are proposed in order to ensure the principle of justice and an adequate assessment of the social danger of the deed.

Keywords: Cannibalism, criminal liability, Criminal Code of the Russian Federation, intentional infliction of serious harm to health, abuse of the bodies of the dead, eating.

Введение

Проблема каннибализма в современном обществе, несмотря на свою кажущуюся архаичность, представляет собой одну из наиболее сложных и неоднозначных тем для уголовно-правовой науки. Несмотря на табуированность и явную аморальность данного явления, периодически совершаемые преступления, сопряженные с употреблением человеческой плоти, вызывают серьезный общественный резонанс и ставят перед правоприменителем непростые задачи. В то время как побудительные мотивы подобных деяний могут варьироваться от ритуальных практик и тяжелых психических расстройств до экстремальных ситуаций выживания или крайней степени агрессии, действующее законодательство Российской Федерации не содержит единой нормы, охватывающей состав людоедства.

Актуальность темы обусловлена существующим правовым вакуумом и вытекающей из него противоречивой судебной практикой. Квалификация содеянного по статьям об убийстве с особой жестокостью, умышленном причинении тяжкого вреда здоровью или надругательстве над телами умерших не всегда в полной мере отражает специфику и исключительную дерзость каннибализма, что неизбежно ведет к назначению наказания, несоответствующего степени общественной опасности. Целью настоящего исследования является комплексный анализ юридических и практических проблем установления ответственности за антропофагию, а также разработка предложений по совершенствованию уголовного закона путем введения самостоятельного состава преступления.

Изложение основного материала статьи

Каннибализм (антропофагия) представляет собой акт поедания особей своего вида. Этимологически термин происходит от искаженного названия «кани́ба», которым аборигены Багамских островов обозначали коренное население Гаити до экспедиций Христофора Колумба. Исторические корни каннибализма уходят в доисторическую эпоху: первобытные сообщества прибегали к нему в условиях острой нехватки пищевых ресурсов, в рамках ритуальных церемоний либо в ходе межплеменных конфликтов.

Древнейшие материальные свидетельства данной практики обнаруживаются на археологических памятниках. В пещере Мула -Герси (останки неандертальцев возрастом около 100 тыс. лет; кости раздроблены для извлечения костного и головного мозга и несут следы срезания мягких тканей [15]. В Эли Сидрон (Испания) обнаружены скелеты двенадцати неандертальцев, убитых и употреблённых в пищу примерно 50 тыс. лет назад [14]. Комплекс в

Атапуэрке (Испания) содержит останки, датируемые 0,8–0,96 млн лет назад, со следами разделки и поедания [16].

В современном мире каннибализм не рассматривается как массовое явление, однако отдельные случаи и традиции сохраняются в изолированных сообществах. Например, племя короваи (Папуа – Новая Гвинея), по некоторым данным, практикует поедание плоти умерших родственников, полагая, что таким образом душа предка остаётся в клане и обеспечивает защиту; в их культуре также присутствует элемент ритуального поедания врагов [3].

Факты антропофагии фиксировались и на территории Российской Федерации. Так, Владимир Николаев, получивший известность как «новочебоксарский людоед», в ходе пьяной ссоры убил собутыльника, расчленил труп и осуществил акт каннибализма. Впоследствии он совершил ещё одно убийство, после которого часть останков употребил сам, а часть продал на рынке под видом мяса сайгака. В настоящее время Николаев отбывает наказание в исправительной колонии особого режима «Черный дельфин» и заявляет, что предпочёл бы смертную казнь [5]. Во Владивостоке в марте 2012 г. был задержан мужчина, который в состоянии алкогольного опьянения убил соседа и впоследствии питался его останками совместно со своим знакомым. Последний, не принимавший участия в лишении жизни, был привлечён к ответственности лишь по ст. 316 УК РФ за укрывательство преступления [9]. В Якутии в 2012 г. двое рыбаков съели плоть товарища, скончавшегося от нанесённых побоев. В 2014 г. Верховный суд Республики Саха приговорил Алексея Горуленко к 11 годам лишения свободы за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть потерпевшего; второй фигурант, Александр Абдуллаев, действия которого не повлекли смертельного исхода, но включали употребление человеческой плоти, уголовной ответственности не понёс [11].

Действующее уголовное законодательство Российской Федерации не содержит специальной нормы, криминализирующей каннибализм. Подобные деяния квалифицируются по смежным составам: в случае убийства с целью использования органов или тканей применяется п. «м» ч. 2 ст. 105 УК РФ; когда изъятие органов или тканей происходит непосредственно в процессе лишения жизни – п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство, совершённое с особой жестокостью). Действия, выразившиеся в лишении потерпевшего части тела для последующего употребления в пищу, подпадают под признаки п. «ж» ч. 2 ст. 111 УК РФ – умышленное причинение тяжкого вреда здоровью с целью использования органов и тканей потерпевшего [13].

Анализ правоприменительной практики выявляет ряд существенных проблем квалификации. Во-первых, неоднозначность применения смежных составов: п. «м» ч. 2 ст. 105 УК РФ не всегда применим, так как понятие «использование органов или тканей» является обобщённым и не охватывает именно факт поедания. Если умысел на антропофагию сформировался после наступления смерти, квалификация по данному пункту исключается. Во-вторых, хотя иногда деяние дополнительно оценивается по ст. 244 УК РФ (надругательство над телами умерших), само поедание частей тела не образует самостоятельного состава преступления и не в полной мере отражает общественную опасность. К тому же ст. 244 УК РФ предполагает цель глумления над телом, тогда как каннибализм далеко не всегда преследует такую цель. Если же части тела употреблялись в пищу при жизни жертвы, применяется п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ, однако при доказанности возникновения умысла на поедание после убийства такая квалификация невозможна. В-третьих, обнаруживается сложность доказывания самого акта антропофагии. Судебно-медицинские методы (фиброгастродуоденоскопия с последующим гистохимическим исследованием

содержимого желудка и двенадцатиперстной кишки) имеют крайне ограниченный временной промежуток эффективности – утилизация пищи из желудка происходит в течение 1,5–2 часов, что создаёт объективные препятствия для получения надлежащих доказательств. Установление умысла на убийство с целью употребления частей тела в пищу также затруднено: если он возник после совершения убийства, содеянное может оцениваться лишь по ст. 244 УК РФ, что не соответствует сути деяния. В-четвёртых, санкции, предусмотренные, например, ст. 244 УК РФ (штраф, исправительные работы либо арест на срок до трёх месяцев), явно несоразмерны характеру общественной опасности каннибализма.

Наглядной иллюстрацией обозначенных трудностей служат материалы судебной практики. Приговором Санкт-Петербургского городского суда от 05.05.2010 г. установлено: Г. и М. после убийства расчленили труп потерпевшей, частично употребили части её тела в пищу, а оставшиеся фрагменты упаковали и выбросили на улицу. Подсудимые были признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ, тогда как действия, посягающие на целостность тела умершей, не получили самостоятельной уголовно-правовой оценки [8]. Приговор Пермского краевого суда от 23.06.2010 г. по делу № 2

-59- 10 т

Ш. признаны виновными в убийстве, совершённом группой лиц по предварительному сговору. После убийства В. и Ч., по предложению последнего, извлекли труп, отделили нижние конечности для использования мяса в пищу и продажи, употребили часть мяса совместно с Ш., который осознавал характер происходящего. Суд квалифицировал последующие действия Ч. и В. по п. «а» ч. 2 ст. 244 УК РФ лишь в части расчленения трупа, тогда как поведение Ш., осознанно употреблявшего человеческую плоть, не было расценено как надругательство. При этом момент окончания надругательства был определён как

отделение конечностей, а последующая утилизация частей трупа (поедание и продажа) и вовсе не получила уголовно-правовой оценки [7].

Изложенное свидетельствует о настоятельной потребности введения в УК РФ самостоятельной нормы, которая бы адекватно отражала природу каннибализма как исключительно аморального и общественно опасного деяния и устанавливала соразмерную ответственность за его совершение. Реализация данной меры призвана устранить существующие пробелы и упростить процесс квалификации. Предлагаемая статья должна содержать чёткую дефиницию каннибализма и соответствующие санкции. Кроме того, следует предусмотреть квалифицирующие признаки: совершение деяния с целью сокрытия иного преступления, в отношении двух или более лиц, группой лиц, по мотивам ненависти или вражды. Целесообразно также описать в данной норме формы надругательства над телом умершего, сопряжённые с антропофагией, и усилить санкции за содеянное. Подобная новеллизация позволит легально закрепить каннибализм в качестве особой разновидности посягательства на личность и обеспечит более эффективную реализацию правоохранительными органами своих полномочий при предъявлении обвинения.

Заключение

Проведённое исследование позволяет заключить, что проблема каннибализма представляет собой существенный пробел в российском законодательстве. Ввиду отсутствия отдельной нормы, предусматривающей ответственность за подобные действия, случаи каннибализма остаются без адекватной правовой оценки, а назначаемые санкции не всегда соответствуют характеру общественной опасности. Анализ правоприменительной практики показал, что формальное вменение смежных составов (п. «м» ч. 2 ст. 105 или ст. 244 УК РФ) не отражает истинной сути антропофагии, особенно в случаях, когда

умысел на поедание возникает постфактум или не сопряжен с глумлением над телом.

Следовательно, российское законодательство остро нуждается в изменении и дополнении. Введение специальной статьи в УК РФ необходимо не только для более чёткой дифференциации ответственности, но и для усиления превентивной функции закона. Такая нормализация позволит правоприменителю отойти от сомнительной практики расширительного толкования уже существующих статей Особенной части, обеспечив точную квалификацию и назначение соразмерного наказания. Реализация предложенных мер будет способствовать укреплению общественной нравственности, защите основополагающих прав человека и поддержанию социальной справедливости в условиях столкновения с крайними формами девиантного поведения.

Библиографический список

1. Актуальные вопросы квалификации убийств, сопряженных с каннибализмом // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2019. – №5 (46). – С. 87 – 95.
2. Борзенков Г. Н., Комиссаров В. С. Преступления против жизни и здоровья: закон и правоприменительная практика: учебное пособие. – Москва : Зерцало-М, 2020. – 256 с.
3. Дзен: сетевое издание. – URL: <https://dzen.ru/a/aIyDzkYmxWJ58gM2> (дата обращения: 19.04.2026).
4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. Г. А. Есакова. – 10-е изд., перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2023. – 704 с.

5. НН.ру: сетевое издание. – URL: <https://www.nn.ru/text/criminal/2023/10/26/72847028/> (дата обращения: 19.04.2026).
6. Полный курс уголовного права: в 10 т. Т. 2: Преступления против личности / под ред. В. А. Блинникова. – Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2021. – 756 с.
7. Приговор Пермского краевого суда от 23.06.2010 г. по делу № 2-59-10 // Актофакт: сетевое издание. – URL: <https://actofact.ru/case-59OS0000-2-59-2010-2010-05-24-2-0/> (дата обращения: 19.04.2026).
8. Приговор Санкт-Петербургского городского суда от 05.05.2010 г. // СПС КонсультантПлюс. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.87913> (дата обращения: 19.04.2026).
9. Российская газета: интернет-портал. – 26.03.2012. – URL: <https://rg.ru/2012/03/26/reg-dfo/kannibal-anons.html> (дата обращения: 19.04.2026).
10. Спасенников Б. А. Психические расстройства и их уголовно-правовое значение: монография. – М.: Юрлитинформ, 2021. – 208 с.
11. ТАСС: информационное агентство. – URL: <https://tass.ru/proisshestiya/1462657> (дата обращения: 19.04.2026).
12. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник для вузов / под ред. А. В. Бриллиантова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2022. – 1184 с.
13. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 09.04.2026) // СПС КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 19.04.2026).
14. Элементы: сайт. – URL: https://elementy.ru/novosti_nauki/eli_drug_druga (дата обращения: 19.04.2026).

15. N + 1: интернет-издание. – 29.03.2019. – URL:
<https://nplus1.ru/news/2019/03/29/warm>

ing-leads-to-cruelty (дата обращения: 19.04.2026).

16. N + 1: интернет-издание. – 07.08.2025. – URL:
<https://nplus1.ru/news/2025/08/07/evidence-of-neolithic-cannibalism> (дата обращения:
19.04.2026).